

На правах рукописи

Несин (М.А.)

Несин Михаил Александрович

ИНСТИТУТ НОВГОРОДСКИХ ТЫСЯЦКИХ В XII-XV ВВ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Селезнев Юрий Васильевич

Официальные оппоненты: **Бессуднова Марина Борисовна**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», Институт истории, права и общественных наук, кафедра отечественной и всеобщей истории, доцент

Савосичев Андрей Юрьевич
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», философский факультет, кафедра религиоведения и теологии, доцент

Ведущая организация: **Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (филиал в Санкт-Петербурге)**

Защита диссертации состоится 23 апреля 2018 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.scence.vsu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

Общая характеристика работы

Предлагаемая работа посвящена изучению института новгородских тысяцких со времен его первого надежного упоминания в источниках до отмены этой должности в 1478 г. в ходе присоединения Новгорода к Московскому княжеству.

Актуальность данного диссертационного исследования заключается в том, чтобы комплексно изучить институт новгородских тысяцких, рассмотреть все данные об институте тысяцких и его развитии, а также социальном происхождении тысяцкого. Это необходимо для полного и правильного понимания как общественного и государственного устройства средневекового Новгорода, так и происхождения и развития отечественной децимальной системы.

Степень изученности темы. Институт тысяцких занимал важное место в политической структуре средневекового Новгорода, поэтому все исследователи, обращавшиеся к истории Новгородской республики, еще со времен В.Н. Татищева, так или иначе его касались. Неоднократно высказывались мнения о социальном происхождении новгородских тысяцких, их месте в государственном управлении. Тем не менее, им, до самого последнего времени, в отличие от первых лиц республики - новгородских посадников, не было посвящено ни одной специальной работы, а тем более комплексного исследования, охватывающего все данные об их деятельности. В 1970 г. вышла книга В.Л. Янина об актовых печатях, содержащая раздел, посвященный печатям тысяцких¹. Кроме того, В.Л. Янин впервые в историографии создал концепцию эволюции этого института, а не рассматривал его, как предшественники, в виде статичной картины на протяжении веков. По В.Л. Янину институт новгородских тысяцких был учрежден в конце XII ст. и первым новгородским тысяцким был Миронег, упомянутый в то время в качестве тысяцкого при освящении заложенного им храма. До первой четверти XIV ст. тысяцкие происходили из незнатных семей и возглавляли княжескую систему сотен, противостоящую боярской кончанской организации. В XIV -XV вв.

¹ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Том II. Новгородские печати XIII – XV вв. – М.: Наука, 1970. – С. 96–104.

тысяцкие, по мнению ученого, переизбирались через регулярные промежутки времени, существовало коллективное тысяцкое, организованное по принципу кончанского — представительства, по аналогии с коллегиальным посадничеством. Концепция В.Л. Янина была принята некоторыми авторами (напр. П.П. Толочко) а некоторыми оспаривалась (И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко, О.В. Мартышин и др., в том числе и автором этих строк). В настоящее время нет единого мнения о социальной природе тысяцких и их месте в политической системе Новгорода. Основные существующие ныне концепции сложились во второй половине XX в.

В 2008-2013-х гг. вышла работа Л.А. Бассальго в трех частях, посвященная новгородским тысяцким². (Заметим также, что начало XXI в. ознаменовалось и выходом специальных работ П.П. Толочко и В.А. Кучкина, посвященных тысяцким иных регионов — Южной Руси, Киева, Москвы)³. Однако, до сих пор не создано комплексного исследования, охватывающего все данные об эволюции института тысяцких, их функциях и положении в системе иных органов власти Новгорода. Данная диссертация является попыткой заполнить эту лауну.

Источники о новгородских тысяцких делятся на три основных типа — письменные, эпиграфические и сфагистические. Особую значимость имеют письменные источники — летописи: как памятники новгородского летописания, так и иных древнерусских центров — Пскова, Москвы. В летописях указаны события, происходившие с участием тысяцких. При этом тысяцкие названы в них, как правило, по именам. Каждое такое известие помещено в соответствующей погодной записи, что позволяет датировать деятельность тысяцких с точностью до одного года, а иногда и более точно. Из летописных

² Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие: а) Часть 1. // Новгородский исторический сборник – 2008 – № 11 (21). – С. 42-67; б) Часть 2. // Новгородский исторический сборник. – 2011. – № 12 (22). – С. 44–69; в) Часть 3. Тысяцкое со второй четверти XV века до конца новгородской независимости (Дополнение к Списку В) // Новгородский исторический сборник. – 2013. – № 13. (23). – С. 132-153.

³ Толочко П.П. Тысяцкие в Южной Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – С. 261–267; Кучкин В.А.: 1) Вельяминовы на службе у московских князей в XIV - начале XV вв. // Кулешов А.С. Аксаковы. История разбитых судеб. – 2009. – С. 274-276.; 2) Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2016 – Вып. 3. – С. 5-16.

известий можно сделать вывод о положении тысяцкого среди должностных лиц Новгорода, его социальном статусе, и социальных слоях, распоряжавшихся судьбами тысяцкого. Кроме того, в летописании Новгорода есть сведения о судопроизводстве тысяцких.

Наибольшее количество сведений о новгородских тысяцких за конец XII – первую половину XV в. содержится в Новгородской I летописи старшего и младшего изводов (НІЛ). Важный материал по тысяцким содержится и в Новгородской IV летописи (НІVЛ) – памятнике новгородского летописания XV столетия. Содержит некоторые упоминания о тысяцких Великого Новгорода и такой памятник местного летописания XV ст., как Новгородская Карамзинская летопись (НК). Близкой к Новгородской IV летописи во многом является Софийская I летопись старшего извода (СІ) первой четверти XV в. Летопись Авраамки (ЛА), составленная в XV в. предположительно в Новгороде и доведенная до 1469 г (в 1495 г. переписана в Смоленске неким «Авраамкой», за что и получила свое название) содержит много известий о Новгороде до середины XV в., текстуально близких к НІЛ, иногда – к НІVЛ. Сообщения о тысяцких за этот период текстуально близки к НІVЛ. Со второй половины XV в. появляются уникальные известия, восходящие к официальному новгородскому летописанию, в которых есть отсутствующие в иных источниках упоминания тысяцких – во время московско-новгородской войны 1456 г. и поездки архиепископа Ионы на поставление в Москву в 1459 г. Новгородская V летопись (НVЛ) была составлена в XVI в. При этом, ее составитель иногда опирался на текст, близкий к НІЛ. Например, ее известие о тысяцком Никите Федоровиче аналогично известию НІЛ.

Летопись по списку Дубровского составлена в XVI в. До нас дошел список XVII ст. В ней содержатся известия о новгородских тысяцких, близкие к НІЛ. Новгородская II летопись (НІІЛ) опубликована в 30-м т. ПСРЛ наряду с Владимирским летописцем. Составлена в конце XVI в. Но ее составитель опирался на более ранние памятники новгородского летописания. Новгородская III летопись (НІІІЛ) была составлена в XVII в. при этом ее составитель привлек некоторое количество новых сведений о церковном строительстве времен новгородской независимости.

В составе Лаврентьевской летописи (составленной в 1377 г. монахом Лаврентием по благословению суздальского епископа Дионисия) сохранилось киевское летописание XII ст., в котором есть первое надежное известие о новгородском тысяцком, предшествующее более чем на полвека первому упоминанию тысяцкого в новгородских источниках. Ипатьевская летопись (древнейший одноименный список которой относится к XV в.) также сохранила киевский летописный свод XII в., в котором есть интересные сведения о сотских соседнего с Новгородом Пскова. Летописание Пскова (ПЛ) тоже было использовано в данном исследовании. В этих источниках есть несколько уникальных упоминаний новгородских тысяцких в связи с новгородско-псковскими отношениями. В Ермолинской летописи конца XV в. (в основе которой вероятно лежал белозерский летописный свод) есть известия о новгородских тысяцких, близких к аналогичным текстам НЛ и в единичном случае – к НК. Кроме того, к летописи приложен список новгородских тысяцких.

Московский летописный свод конца XV столетия (МЛС) представляет собой московское великокняжеское летописание. Для данной работы важен тем, что сохранил некоторое количество упоминаний новгородских тысяцких, восходящих к новгородскому летописанию и повторявших известия НЛ и НК., а также записи походных дневников великого московского Ивана III, которые велись во время походов в Новгородскую землю в 1470-х гг. В этих записях также фигурируют новгородские тысяцкие в числе прочих местных должностных лиц. Никоновская летопись, составленная в XVI в., содержит великокняжеское летописание XV в. с записями походных дневников Ивана III 1470-х гг., Под 1475 г. содержится уникальная запись, отсутствующая в других летописных списках походного дневника Ивана III о тысяцком Василии Есифовиче, встречавшем 18 ноября того года Ивана III, ехавшего с войском в поход «миром» на Новгород. В Львовской летописи XVI ст. есть несколько записей о новгородских тысяцких, восходящих к новгородскому летописанию и идентичных НЛ и НК. Софийская II летопись (СИ), составленная в том же столетии (является по одной из версий производной от Львовской летописи, с которой имеет заметное сходство), включает в себя московское митрополичье

летописание, а также записи походного дневника Ивана III 1475/1476 и 1477/78 гг., с упоминанием тысяцкого Василия Максимовича — последнего степенного тысяцкого Новгорода.

Для характеристики землевладения тысяцких имеют значения сведения старого письма писцовых книг новгородских пятин. Кроме того, значительный интерес представляет собой актовый материал: новгородские акты, донесения новгородского ганзейского двора, новгородско-немецкие договоры. Новгородские акты и новгородско-немецкие договоры содержат упоминание новгородцев и должностных лиц, принимавших участия в принятии соответствующих постановлений. Среди них упоминались тысяцкие. Некоторая информация о новгородских тысяцких и сотских содержится в княжеских уставах, где к ним предъявляются определенные требования, или предоставляются полномочия. В них имеются некоторые сведения о социальном положении сотских и тысяцких.

Наконец, среди письменных источников имеют большое значение летописные новгородские списки тысяцких, сохранившиеся в составе младшего извода НЛ, НІVЛ и Ермолинской летописей. Как отметили В.Л. Янин и Л.А. Бассальго, все три списка тысяцких восходят к одному протографу⁴. Заметим также, что в Ермолинской летописи список составлен тщательнее: в нем меньше всего пропусков, отсутствует лишь Миша Григорьевич, но есть все тысяцкие, пропущенные в списках НЛ и НІVЛ. Кроме того, определенное значение имеют эпиграфические источники: надписи на воротах, на церковной утвари, сохранившие свидетельства о своей связи в такой-то год с таким-то новгородским тысяцким, а также материалы сфрагистики — акты печати с именами тысяцких⁵. В агиографических памятниках тысяцкие не упоминаются.

В целом, свидетельства источников позволяют нам определить основные функции тысяцких, социальную сущность этого института, выяснить, из каких социальных слоев избирались тысяцкие, и какие группы городского населения распоряжались судьбами тысяцкого, определить положение тысяцкого среди

⁴ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Т. II – С. 96–104; Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1. – С. 48.

⁵ Перечень всех известных на данный момент новгородских печатей тысяцких см.: Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. 3. – С. 159.

других органов власти средневекового Новгорода, а также проследить за деятельностью отдельных тысяцких. Следует также иметь в виду, что успешная работа с источниками невозможна без учета достижений источниковедения о характере и датировке тех или иных документов и известий, где тысяцкие упоминаются. В данной работе выявлено 80 тысяцких включая Угоня, который по версии Иоакимовской летописи, жил во времена крещения Новгорода в X в. Л.А. Бассальго перечислил 94 человека, но из них 4 являлись тысяцкими лишь предположительно. Некоторые имена ученый называл дважды, допуская между ними тождество⁶. Однако, достоверно известно 79 лиц, занимавших новгородское тысяцкое с 1137 по 1478 гг., не считая фигурировавшего в X ст. Угоня, который, скорее всего, был вымышленным персонажем.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении материала по истории института тысяцкого с созданием перечня всех известных новгородских тысяцких и источников о них сообщающих, выявлении первых достоверных известий о тысяцких Новгорода, периодизации их правления и сменяемости, функций тысяцких. В работе обосновывается новая датировка появления суда тысяцких и предлагается новая трактовка эволюции этого института. Рассмотрены проблемы социального статуса тысяцкого и эволюции данного института.

Хронологические рамки исследования находятся в пределах первого достоверного упоминания института тысяцких в XII в. и до упразднения в 1478 г. во время присоединения Новгорода к Московскому княжеству наряду с другими местными органами власти — вечем, посадничеством. Другое дело, что при исследовании первого надежного упоминания института тысяцких в диссертации рассмотрены имеющиеся в научном обороте немногочисленные сведения о тысяцком и тысяче в Новгороде за более ранние годы, а при изучении имущественного положения тысяцких приведены данные новгородских писцовых книг о землевладении тысяцких и их родственников после присоединения Новгорода к Московскому государству.

Географические рамки исследования преимущественно очерчены пределами Новгородской земли. Но для выявления особенностей института

⁶ Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Часть 3. – С. 160.

новгородских тысяцких в качестве сравнения привлекаются данные о социальном положении и функции тысяцких иных древнерусских государственных образований, а также о псковской сотенной системе.

Объектом исследования является институт новгородских тысяцких.

Предметом исследования – проблемы, связанные с институтом тысяцких: первое достоверное упоминание новгородских тысяцких, социальное происхождение, данные о развитии института тысяцких и его положение в системе других органов власти вечевого Новгорода, периодизация сменяемости и политические судьбы отдельных носителей этой должности, а также десятичная система Новгорода, имущественное положение, генеалогия, политические функции тысяцких.

Цель данной диссертационной работы – исследовать появление и эволюцию самого института, его положение среди других органов власти Новгорода, социальную сущность и функции тысяцких, а также периоды правления отдельных тысяцких, их жизнь и деятельность. **Задачи** исследования состоят в том, чтобы, во-первых, исследовать историографию и источники, содержащие информацию о новгородских тысяцких; во-вторых, изучить развитие института новгородских тысяцких с XII в. до Остафия Дворянина; в-третьих, проследить эволюцию института тысяцких со второй четверти XIV в. до 1478 г.; в-четвертых, установить генеалогию, имущественное положение и выявить функции новгородских тысяцких.

Методология исследования заключается в комплексном изучении источников, содержащих информацию о новгородских тысяцких. В наибольшей степени использованы историко-системный, историко-типологический, историко-сравнительный и количественный методы. Под историко-системным методом понимается научный метод изучения социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования. Историко-типологический и историко-сравнительный методы применялись мною при рассмотрении социального и имущественного положения, генеалогии новгородских тысяцких, а также гражданских и военных функций новгородских и неновгородских

тысяцких, взаимоотношений с вечем тысяцких вне пределов Новгородской земли. Наконец, количественный метод применялся мной при подсчете общего количества тысяцких, частоты их упоминания в источниках различного происхождения. При исследовании института тысяцких я исходил из принципа, согласно которому аналитическому обобщению должна предшествовать критика источника, не зависящая от заранее установленных историко-социологических схем. В то же время в работе будет учитываться опыт предшественников по изучению института тысяцких и децимальной системы в Новгороде, а также источников, в которых содержатся упоминания новгородских тысяцких. Ведь, без учета опыта изучения данной тематики в отечественной и зарубежной историографии невозможно дальнейшее продуктивное исследование проблемы.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Автором выяснено, что первое надежное упоминание института новгородских тысяцких содержится в киевском летописании под 1137 г., в котором упоминается новгородский тысяцкий Коснятин (Константин).

- Автором установлено, что тысяцкие, по крайней мере, с XIII в. выдвигались из числа представителей городской элиты – бояр.

- Автором развернуто показано, что с XII в. ни сотские, ни тысяцкие, не являлись княжескими чиновниками, а избирались из числа самих новгородцев.

- Автор пришел к выводу, что свидетельства источников позволяют допустить, что в XII – XV вв. тысяцкий не имел уже непосредственного отношения к сотенной системе и не был прямым руководителем сотских. Тем не менее, название тысяцкий указывает на то, что некогда он им являлся. Это косвенно подтверждает отсутствие тысяцких в Пскове, который до XII в. в течение нескольких веков находился в подчинении Новгорода. В Пскове до времени присоединения этого города к Московскому государству, оставались сотские. Скорее всего, задолго до XII в. они, наряду с новгородскими сотскими, подчинялись тысяцкому Новгорода, поэтому собственного тысяцкого в Пскове не было. Но в XII в. новгородский тысяцкий уже не фигурирует в качестве прямого начальника сотских. С другой стороны, сотским Пскова, после обретения независимости от Новгорода своего местного тысяцкого, возможно,

по этой же причине было не нужно.

- Автор установил, что с 1386 г. тысяцкие, прежде возглавлявшие торговый суд, сосредоточили его в своих руках, и он стал называться теперь судом тысяцкого. Вероятнее всего, это было связано с усилением положения новгородских «господ», городских должностных лиц, в число которого входил тысяцкий.

- Автором установлено, что в XIV - XV в. тысяцкие избирались, как и в предшествующие века, не через регулярные промежутки времени, поэтому нет оснований считать, что их избирали строго раз или два раза в год, в определенные месяцы (да еще на этом основании датировать время заключения тех или иных актов, с участием соответствующего должностного лица).

- Рассмотрение функций новгородского тысяцкого позволяет согласиться с утверждением В.Ф. Андреева, что «важное место в системе новгородского судопроизводства занимал суд тысяцкого, разбиравший тяжбы по торговым делам, а также все споры русских с иностранцами в Новгороде» и заключить, что, не являясь главнокомандующим новгородским ополчением, тысяцкий ведал торговым судом и взаимоотношениями Новгорода с иностранными купцами.

Практическая значимость исследования. Приведенные в диссертации материалы и основные положения могут быть применены при написании обобщающих трудов, лекционных курсов и учебных пособий по истории допетровской России и ее государственных учреждений. Сведения из диссертации М.А. Несина будут полезны при дальнейшем изучении прошлого Северо-Западного региона РФ, а также при создании специальных курсов по истории Средневековой Руси и истории государственных учреждений России.

Апробация результатов исследования проходила на заседаниях кафедры Отечественной истории (Истории России и Архивоведения) Гуманитарного института НовГУ им. Ярослава Мудрого, кафедры истории России Воронежского государственного университета и во время выступлений на конференциях: международной конференции «Новгородика», а также всероссийской ежегодной конференции историков-архивистов «Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблема

сохранения и научного использования», VI всероссийском научном семинаре «Город Средневековья и раннего Нового времени» и всероссийской конференции «Воронеж – форпост Российского государства». Основные положения работы отражены в 12 публикациях, из которых 6 напечатаны в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** определены объект, предмет, методология, хронологические рамки, а также научная новизна, актуальность, цели и задачи исследования. Дано определение понятию «тысяцкий» и вкратце обозначены главные отличия новгородских тысяцких от тысяцких иных русских земель.

В **главе 1. «Институт новгородских тысяцких в историографии. Источники, содержащие информацию о тысяцких Новгорода»** дан анализ источников и историографии института новгородских тысяцких в XII-XV вв.

В параграфе **1.1. «Историография»** проанализирована историография новгородских тысяцких и отмечена степень изученности вопроса в настоящее время. Как отмечал В.Ф. Андреев, назрела необходимость комплексного исследования института новгородских тысяцких на протяжении домосковского периода Новгородской истории с привлечением всех данных, чтобы создать максимально динамичную и полную картину развития одного института в этот период⁷. В данной диссертации предпринимается попытка комплексно решить эту важную и по-прежнему актуальную задачу.

В параграфе **1.2. «Источники»** охарактеризованы виды источников, содержащие сведения об институте тысяцких Великого Новгорода – письменные, эпиграфические и сфрагистические.

В **главе 2. «Институт новгородских тысяцких до Остафия Дворянинцева»** рассмотрен институт новгородских тысяцких с XII по ¼ XIV в.

В параграфе **2.1. «Ранние известия о новгородских тысяцких (до конца XII в.)»** изучены ранние известия о тысяцких Новгорода до конца XII в.

⁷Андреев В.Ф. Проблемы социально-политической истории Новгорода XII – XV вв. в советской историографии // Новгородский исторический сборник – 1982. – № 1(11). – С. 162.

Учеными до сих пор специально не рассматривались первые упоминания тысяцких в дошедших до нас источниках. Поэтому до сих пор в историографии встречаются разные точки зрения о появлении тысяцких. Самой ранней датой, под которой упоминается новгородский тысяцкий, является 989 год – год крещения Новгорода. Речь идет об известном уникальном известии В.Н. Татищева о тех событиях, в котором фигурирует новгородский тысяцкий Угоняй. Однако, имя Угоняя нетипично для домонгольского времени – оно дано в форме глагола, что в то время не практиковалось. Допустимо предположить, что тысяцкий Угоняй – позднее придуманный, легендарный персонаж. Под 1016 годом в младшем изводе НЛ упоминается «вои славных тысяча», перебитая Ярославом Мудрым за руководящую роль в убийстве нанятых князем варяжских наемников В. Н. Татищев, С. М. Соловьев и А. В. Петров сочли это обозначением числа убитых⁸ (нарочито преувеличенным, конечно, чтобы подчеркнуть жестокость князя). Думается, что эта версия наиболее соответствует контексту известия. Ведь жители Славенского конца – славяне – никогда не назывались славными. Не убеждает нас и идея видеть здесь новгородскую тысячу – ведь в таком случае летописец бы не написал ее в винительном падеже. А вот ставить числительное в конце предложения после подлежащего и сказуемого для древнерусской грамматики было нормой. Скорее всего, идет речь о тысяче славных воинов. Естественно, это (особенно применительно к первым десятилетиям существования Новгорода) слишком большое количество для реального числа боярских семей. Но новгородский летописец мог нарочно преувеличить число убитых земляков.

Под 1137 годом в Лаврентьевской летописи мы встречаем первое надежное упоминание новгородского тысяцкого Константина. Следующий упомянутый в источниках новгородский тысяцкий, Миронег, жил в конце XII в. Причем, еще до того, как он стал тысяцким, он заложил за свой счет каменный храм, что обычно было в Новгороде боярским делом. Известное по материалам XII в. боярское происхождение сотских, например, упомянутого под 1118 г. в

⁸*Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 1. – М.: Ладомир, 1994. – С. 72; *Соловьев С.М.* Сочинения. кн. 1. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 199; *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). – СПб.: издательство Олега Абышко, 2003. – С. 101.

новгородском летописании в числе новгородских бояр сотского Ставра, склоняет к выводу, что тысяцкие тем более были боярами. В списках новгородских тысяцких он значится первым. В новгородском летописании он также упоминается ранее иных местных тысяцких.

В параграфе 2.2. «Новгородские тысяцкие в XIII-первой четверти XIV в. до Остафия Дворянина» изучается институт тысяцких Новгорода с XIII по ¼ XIV ст. Первое упоминание тысяцких в XIII веке относится к 1215 г. Оно связано с Якуном Намнежичем. В том году одного тысяцкого оклеветали перед княжившим в Новгороде Ярославом Всеволодовичем некие Федор Лазутинич и Ивор Новоторжич. Разгневанный князь созвал вече на Ярославовом дворе, после чего разграбил дом Якуна и пленил его жену. Тысяцкий, таким образом, был должностным лицом всего города. Зимой 1218/19 гг. княживший в Новгороде князь Всеволод прислал на новгородское вече «своеи тысяцкии» (своего тысяцкого) передать новгородцам свое желание «без вины» сместить местного посадника Твердислава. Весьма важно, что новгородский летописец специально подчеркнул, что князь прислал своего тысяцкого. Он четко отличал представителя княжеского аппарата от новгородского тысяцкого. Но в 1219 г. Твердислав лишился посадничества по воле веча. И «възвадиша городъ», и «отгяша посадничество у Твердислава... а тысяцкое у Якуна». Тысяцкое получил Семен Емин, а посадничество – славенский боярин Семен Борисович. Но в том же году, их опять сместили, а на их должности вернули Якуна и Твердислава. Сменой тысяцких, как и посадников опять ведал «городъ».

В 1228/1229 г. Вячеслава «всь городъ...идоша с веча» разграбил и лишил тысяцкого. Вместо него тысяцкое получил Борис Негочевич. Судьбой тысяцкого распоряжался на вече «всь городъ», а не только незнатные люди. А уже два года спустя, в конце 1230 года, новгородцы вновь сместили посадника и тысяцкого, а затем, избрав на их место новых лиц: Степана Твердиславича и Никиту Петриловича, поделили между собой имущество свергнутого посадника Водовика «по стомъ». «Это значит, что люди, распоряжающиеся посадничеством и тысяцким, живут по сотням»⁹. Ни институт новгородских

⁹Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-Государства Древней Руси. – Л.: издательство Ленинградского университета, 1988. – С. 185.

тысяцких, ни сотни, таким образом, не противостояли ни местному боярству, ни кончанскому делению города. Важное значение в жизни города сотенное деление сохранило до конца Новгородской независимости. Последняя статья Новгородской Судной грамоты гласит: «А от конца или от улицы и от ста и от ряду, итти ятцом двумя человеком, а иным на пособие не итти к суду к росказу. А будет наводка от конца или от улицы или ото ста или от ряду, ино великим князем и Великому Ноугороду на тых дву человекех...». Следовательно, новгородцы и в XV в. ощущали себя членами не только конца, или улицы, но «ста», и, приводя ответчика в суд, выступали как представители сотни, а не только кончанского и уличанского вечевых объединений. Зимой 1255/56 гг. в Новгороде вспыхнула усобица из-за посадничества. Александр Невский пригрозил, что если новгородцы не выполнят его требований, он уедет и соберет на них рать. Тогда новгородцы примирились между собой и послали владыку и тысяцкого Клима просить Александра оставить им их посадника. Но князь не послушал «мольбы» владыки и Клима и новгородцам пришлось сменить посадника. Тысяцкий выступал от лица «новгородцев» в целом, они его послали к князю отстаивать их интересы.

В 1268 г. тысяцким стал Ратибор Клукович, причем, как подчеркнул летописец, «по княжи воли» (это опять-таки говорит о том, что новгородские тысяцкие не являлись представителями особой, небоярской, княжеской системы управления, так как обычно назначались отнюдь не князьями. Иначе бы в таком контексте специальное упоминание княжеской «воли» было бы ненужным). В 1315 г. на войне погиб в числе прочих городских «лучших мужей» сын тысяцкого Адриана Олферьевича. Таким образом, у нас есть прямое указание на принадлежность тысяцких изучаемого периода к знатным родам. В Орховецком договоре со Швецией 1323 г. упоминается имя тысяцкого Авраама. О боярской принадлежности этого лица прямо сообщает новгородское летописание, упоминая его под 1340 г. в числе новгородских бояр. Итак, у нас есть ясные свидетельства о принадлежности к знати 2 тысяцких, занимавших пост до Евстафия Дворянинца, Адриана и Авраама. Первый был тысяцким еще в XIII ст. Таким образом, новгородские тысяцкие и сотенная система в этот период не противостояли кончанской структуре и посадничеству. И смещали и

избирали тысяцких, равно как и посадников, вовсе не разные социально-административные ячейки, а «весь город», и знатные и простые люди. Другое дело, что лишь начиная с XIV в. тысяцкие порой становились посадниками. Первым был Остафий Дворянинец. Но и тогда не все лица, занимавшие тысяцкое, упомянуты на посадничестве. Более того, посадниками сделалось меньшинство тысяцких того периода – 23 человека. Не понятно, была ли при Дворянинце проведена некая реформа института тысяцких, или тот факт, что тысяцкие, начиная с этого времени, иногда становились посадниками, был результатом личных судеб этих людей.

Глава 3. «Новгородские тысяцкие со второй четверти XIV столетия до 1478 г» посвящена изучению новгородских тысяцких со второй половины 1320-х гг. до падения Новгородской независимости в 1478 г.

Параграф 3.1. «Институт новгородских тысяцких от Остафия Дворянинца до конца XIV в.» представляет собой исследование института тысяцких Новгорода с 1326 г. до конца XIV ст. Впервые упомянутый на этой должности в 1326 г. О. Дворянинец был первым новгородским тысяцким, который стал посадником. В преамбуле грамоты Новгорода послам Юрию и Якиму 1372 г. значатся лишь один посадник и один тысяцкий, Матфей Фалелеевич, но, кроме их булл, к грамоте привешено еще 9, из которых, как печати тысяцкого подписаны 2 – Филиппа тысяцкого и «тысяцкого Новгородского» Елисея Ананьевича. По мнению В.Л. Янина, к тысяцким стоит отнести еще 3 нетитулованных лиц, привесивших печати: Ивана Еремеевича, Семена Андреевича, и Ставна. Но ученый вычислил их методом исключения, экстраполируя данные о межкончанской коллегии из 6 посадников на тысяцкое. Однако, документально установить наличие такого коллективного тысяцкого невозможно, поэтому гипотеза В.Л. Янина требует дополнительных обоснований. Не исключено, что этот акт надо рассматривать как свидетельство появления уже в XIV в. «старых тысяцких», как бы сложивших свои полномочия в пользу нового, но продолжавших участвовать в управлении государством в числе новгородских должностных лиц. Иначе не ясно, почему их только 2, что недостаточно для представительства от 5 концов.

Зимой 1386 г. согласно НІVЛ, на городском вече на Ярославовом дворе

новгородцы отказались от традиционного суда московского митрополита. Заодно, они утвердили особый суд тысяцкого, указанный в летописи в перечне прочих новгородских городских судов. Под 1397 г. новгородские летописи упоминают наряду с тысяцким Никитой «все посадники и тысячки». Вероятно, это тысяцкие, аналогичные героям вышеописанной грамоты Новгорода Юрию и Якиму. Уже тот факт, что в отличие от этих посадников, эти тысяцкие в новгородском летописании не названы по имени, склоняет нас к тому, что это – не степенные кончанские представители, а старые тысяцкие. Надо также отметить, что в период с 1398 г. по 1420 г. тысяцким был Елисей Константинович. В новгородских списках тысяцких он назван копорским князем. По мнению В.Л. Янина, князья копорские были белозерскими Рюриковичами, сажаемыми новгородцами в Копорье. И этот тысяцкий не был типичным представителем боярства, поэтому источники выделяют его княжеский статус. В любом случае, это является серьезным аргументом против идеи о межкончанской коллегии тысяцких. Едва ли какой-либо новгородский конец миром согласился бы вместо своего кандидата выбирать тысяцким пришлого.

Параграф 3.2. «Новгородские тысяцкие в XV в.» посвящен институту тысяцких Великого Новгорода в последние десятилетия Новгородской независимости с начала XV ст. до демонтажа новгородской государственности в 1478 г.

В 1413 г. фламандский рыцарь Ж. Ланноа посетил Новгород и составил его описание. Историки давно отмечают, что он отметил высокое положение в Новгороде богатых, влиятельных бояр, которые правили на тот период Новгородом. Между тем, речь тут идет не просто о боярах, а именно о высших должностных лицах. Ведь, по Ланнуа, их «d'an en an» избирала община. Имеется трактовка этого оборота как из года в год, что может означать не буквальное ежегодное переизбрание. Нам данная интерпретация кажется верной, поскольку она соответствует правилам французской грамматики а, кроме того, как и в XIV, и в XV в., тысяцких как и посадников, далеко не всегда выбирали через регулярные промежутки времени. В письме Дерпта Ревелю от 12 октября 1417 года содержится список новгородской грамоты составленной с

участием тысяцкого Кузьмы Терентьевича с предложением прислать послов для заключения старого перемирия. Согласно летописи Авраамки, мир был успешно заключен в том же году. А весной 1418 г, во время восстания Степанки, архиепископ Симеон закликает восставших «да подадут благословение степенному посаднику Василию Иосифовичу и тысяцкому Кузьме Терентеевичу». В дальнейшем Кузьма Терентьевич упоминается в нескольких актах – в грамоте Новгорода Риге с требованием суда над Инцей Зашембакой и его братом Артемием (1418–1420 г.), и затем вместе с посадником Василием Микитичем — в проекте договора с Ливонским орденом и юрьевским епископом о мире (до 25 августа 1420 г.), и в известиях о новгородском посольстве на Нарву 27 января 1421 г., и заключенном на том съезде мирном договоре, а также в новгородской грамоте весны 1421 года с претензией к Юрьеву из-за нарушения условий этого мира, а также в известии о выборе новгородского епископа Феодосия 1 сентября 1421 года. Сразу отметим, что эти лица — посадник с тысяцким, определенно занимали должности как минимум больше года подряд — с августа 1420 г. по сентябрь 1421 года. Это склоняет к выводу, что и в XV в. срок новгородских магистратов, как и в XIV в., не был четко очерчен годовыми или какими иными сроками. В договоре лета 1436 г., завершающим период перемирия, названы посадник Борис Юрьевич и тысяцкий Федор Яковлевич. Те же лица указаны в грамоте начала 1436 г. Но при этом, если посадник Борис Юрьевич занимал должность еще как минимум с первой половины сентября 1435 г., то тысяцкий вступил в эту должность позднее. В надписи на серебряном панагиаре новгородской Софийской ризницы указано, что 14 сентября того года он создан при посаднике Борисе Юрьевиче и тысяцком Дмитрие Васильевиче (этот тысяцкий упомянут также в Данной Толвуйской земли Палеостровскому монастырю на Палий остров с малыми островами. В ней, кстати, упомянут и сын тысяцкого Афанасий Остафьевич. Таким образом, у нас есть сведения о существовании двух тысяцких одновременно). Кроме того, Дмитрий Васильевич упомянут в рядной грамоте Никиты Ивановича с новгородским тысяцким Дмитрием Васильевичем о возмещении последнему убытков от нападения на его ловцов на реке Выге, составленной до 1448 г. Тогда он послал своих «ловцов» на купленные им

земли, а местная «корела» помешала там ловить рыбу. В 1448 г. он в псковском летописании назван посадником). Значит, и в этот период, новгородские магистраты, вопреки вышеупомянутой гипотезе В.Л. Янина, переизбирались нерегулярно и несинхронно. Мало того, что при Борисе Юрьевиче должность тысяцкого занимали, по крайней мере, Дмитрий Васильевич и Федор Яковлевич, но так же Борис Юрьевич был посадником как минимум с сентября 1435 г. по лето 1436 г., т. е., не менее 9 месяцев, а не полгода, как якобы в это время полагалось занимать посадничество и тысяцкое. С другой стороны, Дмитрий Васильевич занимал должность тысяцкого не только в период посадничества Бориса Юрьевича – в Данной Толвуйской земли Палеостровскому монастырю упомянут посадник Андрей Иванович. Похожие ситуации мы будем наблюдать и далее. В новгородско–немецком договоре 1439 г. упомянуты посадник Исаак Андреевич Борецкий и тысяцкий Анания Семенович. Тот же тысяцкий указан в ганзейском донесении от 28 декабря того же года о недавнем затяжном конфликте с новгородцами. При этом, тысяцкий Анания Семенович упомянут с другим посадником, Иваном Лукиничом, но, в отличие от посадника, при упоминании тысяцкого подчеркнуто, что он был в то время тысяцким. Значит, тысяцким Анания Семенович был как минимум при двух посадниках — Исааке Борецком и Иване Лукиниче, вот только ушел он с должности степенного тысяцкого раньше последнего. Тот был посадником и во время написания донесения и во время конфликта, а Анания Семенович был тысяцким лишь во время распри. При этом, согласно донесению, в прошлом, т. е., в 1438 г. степенным тысяцким был Иван Лукинич (упомянутый за этот год в качестве тысяцкого и в минее). Согласно ЛА, 1 февраля 1461 г. Новгород и Псков заключил с Ливонским Орденом перемирие на 5 лет, а Новгород представляли посадник Иван Лаврентьевич и тысяцкий Михаил Андреевич. В том же году в грамоте об уплате черного бора фигурирует уже другой посадник – Афанасий Остафьевич и тот же степенной тысяцкий Михаил Андреевич. И на этот раз посадник и тысяцкий не были переизбраны одновременно: тысяцкий Михаил Андреевич занимал должность как минимум при двух посадниках – Иване Андреевиче и Афанасии Остафьевиче. В договорной грамоте Новгорода с Казимиром IV весны 1471 г. упомянут степенной тысяцкий Василий

Максимович. Он же указан в Коростынском договоре 11 августа 1471 г. и грамоте Великого Новгорода о сложении крестоцелования с Двинской земли вместе с посадником Тимофеем Остафьевичем, и в договоре с Ганзой конца апреля–мая 1472 г. с посадником Григорием Михайловичем. Итак, этот тысяцкий занимал должность около года подряд как минимум, при двух посадниках. При том, он удержался на должности и при торжестве пролитовской группировки, стремившейся сохранить новгородскую независимость в союзе с Литвой, и при победе сторонников мира с Москвой, поднявших голову после военного поражения на р. Шелони и склонивших горожан помириться с великим князем московским.

Глава 4. «Генеалогия, имущественное положение и функции новгородских тысяцких» в полном соответствии со своим названием посвящены генеалогии, имущественному положению и функциям тысяцких Великого Новгорода. Прежде генеалогия тысяцких и их имущественное положение специально комплексно не исследовались. До сих пор не было создано исследования об имущественном положении тысяцких и их генеалогии. К сожалению, данных по этому вопросу у нас немного. Тем не менее, они свидетельствуют, что тысяцкие, как правило, происходили из богатых и влиятельных семей. Как справедливо заключил В.Ф. Андреев, «Вторым по значению после посадника был избиравшийся на вече тысяцкий... в грамотах, исходящих от веча, сначала перечислялись архиепископ, степенные посадник и тысяцкий, «старые» посадники и тысяцкие»¹⁰. По мнению историка, «важное место в системе новгородского судопроизводства занимал суд тысяцкого, разбиравший тяжбы по торговым делам, а также все споры русских с иностранцами в Новгороде», а кроме того, сама должность тысяцких была «тесно связана с древним делением Новгорода и Новгородской земли на сотни». Правда, следует подчеркнуть, что связь с сотнями у него осталась только в его названии - тысяцкого. В XII -XV вв. он уже отношения к сотенной системе не имел и непосредственным руководителем сотских не являлся. Другое дело, что до XII в. он по видимому им был — на это указывает отсутствие тысяцкого во Пскове, который до этого времени находился под новгородской опекой.

¹⁰ Андреев В.Ф. Северный страж Руси. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 101.

Современные исследователи тоже не пишут о ведущей роли тысяцких в новгородском ополчении. Известно, что среди десятков сообщений о походах в Новгородской первой летописи встречается всего три упоминания о том, что тысяцкий отправился в поход в качестве воеводы: В 1293 году «посла великий князь Андрей князя Романа Глебовича и Юрья Мишинича, Андреяна тысяцкого, в мале новгородцов к городу свеискому...». В 1350 году «Ходиша новгородци воевать на Немечкую землю, с Борисовым сыном с наместником, с тысяцким с Иваном с Федоровичем, с воеводами с Михаилом с Даниловичем, с Юрьем с Ивановичем, с Яковом с Хотовым, и приидоша к городу к Выбору». В 1435/36 гг. «Ездиша воеводы новгородчкыи в зиме: посадник новгородчкои Иван Васильевич, и посадник Григории Кюрилович, и тысячкой Федор Олисиевич, Есиф Васильевич, Онанья Семенович, Остафеи Есифович, и бояри новгородские и новгородчов много, а с рушаны Федор Остафьев, Михаила Буйносов и порховице; и идоша триима путми, и казниша ржевиц, и села вся пожгоша по Ръжеве, по плесковьскыи рубеж, божиею помощью приидоша в Новьгород вси здрави и с полоном». Нетрудно заметить, что лишь во втором из этих трех сообщений, тысяцкий указан первым в списке воевод из собственно новгородской среды (перед ним идет сын великокняжеского наместника). А бывали случаи, когда тысяцкого и вовсе не назначали одним из главных воевод.

Наконец, в сражении под Русой между новгородцами и великокняжеским войском, 3 февраля 1456 г. в летописном перечне воевод после посадников в новгородском летописании указано имя тысяцкого Василия Пантелеевича.

Кроме того тысяцкий руководил торговым судом, а потом сосредоточил его в своих руках и тот получил название суда тысяцкого. Тысяцкий также отвечал за взаимоотношения с гостившими в Новгороде на специальных дворах иноземными купцами. Новгородские тысяцкие в XII-XV вв. были связаны с вечем. Происхождение тысяцкого из неслужилого городского боярства, выборный характер власти тысяцкого, обусловили особенности положения новгородских тысяцких, и их функций по сравнению с тысяцкими других русских государственных образований.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Приложении** в форме таблицы перечислены имена всех упомянутых в источниках новгородских тысяцких с указанием источников, в которых они указаны, годов правления, сведениях об их социальном статусе, имущественном положении, наличии воеводской должности, причастности к сбору налогов и занятиях судебной деятельностью.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Несин М.А. Первые известия о новгородских тысяцких (до конца XII в.) / М.А. Несин // Клио. – 2014. – Вып. 9 (93). – С. 20-22. (0, 5 п.л.).
2. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в XIV веке / М.А. Несин // Вестник УдГУ. – 2014. – Вып. 3. – С. 42-47. (1 п.л.).
3. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в 1410–20 гг. / М.А. Несин // Историческая социально–образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 129–131. (0,5 п.л.).
4. Несин М.А. Институт новгородских тысяцких в историографии / М.А. Несин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015. – Вып. 11-12. – Серия: Гуманитарные науки. – С. 28-32. (0,6 п.л.).
5. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в XIII веке / М.А. Несин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Вып. 11. – С. 143-146. (0,5 п.л.).
6. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в последние десятилетия Новгородской независимости (с начала XV в. до 1478 г.) / М.А. Несин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 7(8). – С. 41-48. (1,5 п.л.).

Статьи в научных сборниках и материалах конференций:

7. Несин М.А. К вопросу о социальной сущности новгородских тысяцких и месте института тысяцких в политической системе средневекового Новгорода / М.А. Несин // Новгородика – 2012: у истоков российской государственности: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – 2013. – Ч. 1. – С. 184-191.(1 п.л.).
8. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в XII – начале XIV столетия по данным письменных источников / М.А. Несин //Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. – 2014. – Вып. 12. – С. 116-129. (1,5 п.л.).

9. Несин М.А. Развитие института новгородских тысяцких в XIV–XV вв. по данным новгородских письменных источников / М.А. Несин // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблема сохранения и научного использования: материалы 14 научной конференции историков-архивистов. – 2015. – Вып. 14. – С. 6-12. (1 п.л.).
10. Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] / М.А. Несин // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. 7. С. 291-325. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (Дата обращения: 21.12.2015). (2,5 п.л.).
11. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в XIV в. по материалам новгородских письменных источников / М.А. Несин // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: проблемы сохранения и научного использования: материалы 15 научной конференции историков-архивистов. – 2016. – Вып. 15. – С.8-16. (1 п.л.).
12. Несин М.А. Новгородские тысяцкие в последние десятилетия новгородской независимости (с начала XV в. до 1478 г.) / М.А. Несин // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы V междунар. науч. конф. – 2016. – Ч. 1. – С. 90-101. (1,3 п.л.).